

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

DOI: 10.31857/S032150750011106-8

ПЕРВАЯ ВОЛНА ПАНДЕМИИ COVID-19 В ЯПОНИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2020 А. БЕЛОВ, И. ТИХОЦКАЯ

БЕЛОВ Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи, Япония; гл.н.с., Санкт-Петербургский государственный университет (abelov@fpu.ac.jp)

ТИХОЦКАЯ Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (iritiro@gmail.com)

Резюме. На основе анализа официальных документов и прессы рассмотрены социальные и экономические аспекты пандемии COVID-19 в Японии, особенности японской стратегии противодействия. Установлено, что в ходе первой волны (февраль-июль 2020 г.) распространения вируса японская модель противостояния оказалась наиболее успешной среди стран G-7. Анализируя последствия пандемии в мире и Японии, авторы заключают, что японский опыт может иметь широкое международное звучание.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Япония, последствия пандемии, экономическая политика Японии

THE FIRST WAVE OF COVID-19 PANDEMIC IN JAPAN: SOCIAL AND ECONOMIC CONSIDERATIONS

Andrey V. BELOV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Fukui Prefectural University, Japan; Chief Research Fellow, Saint-Petersburg State University (abelov@fpu.ac.jp)

Irina S. TIKHOTSKAYA, PhD (Economics), Associate Professor, Moscow State University (iritiro@gmail.com)

Abstract. Based on analysis of the official documents and relevant press reports, the authors consider the social and economic aspects of the COVID-19 pandemic in Japan, and the features of its countermeasures strategy. It was found that during the first wave of the virus spread in February-July 2020, Japan's response model was the most successful among the G-7 several other countries. Analyzing the global impact of the pandemic, and the priorities of the Shinzo Abe government's anti-crisis economic policies the authors conclude that Japanese experience can have a broad international implications.

It is obvious that in the first wave of morbidity Japan has been able to buy time to deploy a health care system, minimize mortality and keep the economic damage within reasonable limits. This revealed important features of the Japanese society, which allowed to limit the spread of infection without the use of destructive state pressure.

The economic consequences of the first phase of the crisis were serious, but in a number of affected industries (car manufacturing, domestic tourism) there were already signs of recovery, the labour market had shown traditional resilience, and rapid measures had helped to maintain calm in the currency and financial markets. Perhaps the main difficulties are yet to come, but by the end of the first half of the year the country's economy had preconditions for a rapid recovery. It seems that over the years Japan has managed to develop a combination of economic policies that not only led the country out of the «lost decades» period of the 20th and 21st centuries, but also proved effective in overcoming new shocks

Keywords: COVID-19 pandemic, the impact of the pandemic on the global economy, Japan, measures to combat COVID-19 in Japan, economic policy of Japan

Пандемия COVID-19 стала главным фактором мирового развития в 2020 г. и затронула большинство стран. Среди государств «Большой семерки» первую ее волну (февраль-июль 2020 г.) Японии удалось преодолеть наиболее успешно. Какие уроки можно извлечь из японского опыта?

СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ В ЯПОНИИ
С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

На конец первой волны пандемии на фоне более 4 млн случаев заболевания в США, около 1,5 млн в Бразилии, 805 тыс. в России, 605 тыс. в Индии, более 300 тыс. в Великобритании и 245 тыс. в Италии (см. табл.). Япония, занимающая 10-е место по населению в мире, по показателям, связанным с коронавирусом в середине мая

(первый пик заболеваемости в стране), находилась на 40-м месте. И число выявленных случаев заражения (18,4 тыс., включая пассажиров и членов экипажа круизных лайнеров, находившихся в Иокогаме и Нагасаки), и число летальных исходов (менее тысячи) в Японии было значительно меньше, чем в указанных и многих других странах. Например, в Швейцарии, в которой проживает менее 9 млн человек, подтвержденных случаев заболевания и смертей больше. А при примерно одинаковом населении Токио и Москвы разница в числе инфицированных (6,2 тыс. и 222 тыс., соответственно) и умерших (325 человек и около 4 тыс.) - колоссальная.

По состоянию на 26 июля 2020 г., в Японии смертность от нового вируса более чем в 13 раз меньше, чем в России, в 46 раз, чем в Великобри-

Таблица

Смертность от COVID-19 в разных странах мира (на 26.07.2020)

Страна	Число подтвержденных случаев заражения	Смертность, человек	Смертность на 100 тыс. чел.
США	4 178 021	146 460	44,77
Великобритания	300 270	45 823	68,92
Италия	245 864	28 432	60,85
Россия	805 332	13 172	9,12
Китай	86 381	4 652	0,33
Швеция	78 997	5 697	55,95
Швейцария	34 302	1 997	23,21
Япония	29 684	996	0,79
Южная Корея	14 150	298	0,58
Норвегия	9 111	255	4,8

Составлено авторами по: [1].

тании и в 147 раз меньше, чем в США. Показатели смертности в расчете на 100 тыс. человек также значительно ниже (см. *табл.*).

В ближайших азиатских странах - соседях Японии ситуация была еще более благополучной: в Республике Корея отмечено в 3 с лишним раза меньше смертей от COVID-19, и показатель на 100 тыс. человек также ниже, чем в Японии (подробнее см.: [22]). То же - в Гонконге, Тайване, Вьетнаме.

Несмотря на менее тревожное положение, по сравнению, например, с Россией, 7 апреля в ряде регионов Японии была введена чрезвычайная ситуация (ЧС), с 16 апреля распространенная на все 47 префектур страны. Это быстро дало необходимый эффект, и 25 мая, когда число новых случаев заболевания и тяжелых пациентов сократилось, объявили о полном снятии этого режима.

ЯПОНСКАЯ СТРАТЕГИЯ: ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ СОЦИУМА

В любой критической ситуации многое значит избранная модель противодействия: чем более четкие и последовательные шаги будут приняты, тем выше шансы на минимальные негативные последствия. Избранная в Японии стратегия отличалась как от мер соседних Китая и Южной Кореи, а также США и большинства стран Европы, так и от оригинальной шведской модели, где основная идея заключалась в том, что для достижения в стране коллективного иммунитета в столице, Стокгольме, должно переболеть 60% населения. Вместе с тем в Японии, как и в Швеции, следование данным правительством рекомендациям было добровольным и не содер-

жало прямых ограничений на передвижение и работу людей.

В спорах по поводу целесообразности тех или иных мер принимали участие ученые разных стран. Выделяется мнение двух калифорнийских реаниматологов, полагающих, что тактика, к которой прибегли многие страны - карантин, самоизоляция - снижает иммунитет людей, поскольку они выбывают из обычного бактериального обмена. По их мнению, для повышения иммунитета здоровым людям нужно общение, а карантин должны соблюдать только больные. Они считают, что карантин является причиной повышения смертности от других причин - таких, как травмы и насилие, увеличивает риск суицида и психических расстройств (что совпадает с мнением психиатров, подчеркивающих, что карантин может привести к нарушениям в человеческой психике даже у вполне нормальных людей). Кроме того, вследствие походов в магазин за покупками всего необходимого, так же, как и доставки товаров курьером, карантин представляется им достаточно условным [2].

Интересно, что сравнение, например, Швеции (со слабым карантином) с соседней Норвегией (с сильным), в мае-июне показывало, что смертность от COVID-19 тут и там была одинакова. Однако, как видно из *табл.*, в июле ситуация существенным образом изменилась в пользу Норвегии, где и процент смертельных исходов от нового вируса оказался гораздо ниже.

В основе японской модели борьбы с новой инфекцией лежали три составляющие: ограниченное тестирование, локализация и нейтрализация кластеров заражения, быстрое обследование и лечение тяжелобольных при одновременном своевременном предоставлении медицинской помощи

всем зараженным и рекомендации всем гражданам избегать тесного взаимодействия и без острой необходимости не выходить из дома. В числе ключевых моментов при осуществлении мер по борьбе с *COVID-19* в «Основных направлениях политики в отношении инфекции нового коронавируса» [3], принятых 27 марта и пересмотренных 25 мая, прежде всего предусмотрено полное информирование общественности об эпидемической ситуации в стране для своевременного изменения поведения людей и предоставление медицинской информации для повышения ответственности всех и каждого.

С этой целью было организовано распространение информации о важности «нового стиля жизни», предполагающего противостояние распространению инфекции (в т.ч. избегания закрытых пространств, скученных мест и среды тесных контактов), и соблюдения основных мер противодействия вирусу (социальная дистанция - 1,5 м), ношение маски и мытье рук (с намыливанием в течение не менее 30 секунд); о необходимости чувствующим недомогание людям не выходить из дома; о правилах посещения медицинских заведений и пр.

В документе подчеркнута необходимость идентификации инфицированных и проведения всех необходимых тестов; скорейшего налаживания системы обмена информацией о пациентах; разработки простых тестов для быстрой диагностики. Во избежание пандемии рекомендовалось воздержание от проведения каких-либо мероприятий и широкая практика дистанционной работы (сокращение служащих, выходящих на работу, на 70%).

Японская модель противостояния пандемии, безусловно, является либеральной: несмотря на то, что сразу были отменены занятия в школах и университетах, а с начала апреля, как было сказано, введен и режим ЧС, все регламентации носили рекомендательный характер (считалось недопустимым ограничение прав человека).

Однако следует понимать специфику японского социума, в котором «просьба» понимается как «требование», и, хотя не существует каких-либо мер наказания в случае неисполнения рекомендаций, ожидается, что это будет воспринято как директива. В противном случае последует общественное порицание, а боязнь «потери лица» в стране имеет огромное значение и в наши дни. Самое главное, что отличает японскую модель от всех остальных, - участие всего населения как следст-

вие доверия властям, связанного с уверенностью в том, что все делается на благо страны.

На дистанционную работу перешли госструктуры и большинство крупных компаний. Характерный случай произошел в Осака: когда несколько игровых салонов не прекратили работать, несмотря на призыв властей, сообщение об этом было обнародовано в местных СМИ, и они сразу закрылись. Если бы такое произошло в России, то это, скорее всего, рассматривалось бы как реклама тогда как в Японии такая публикация в печати грозила потерей репутации. Несмотря на большие финансовые убытки, рестораны стали работать на вынос и по сокращенному графику.

В японском обществе очень развита эмпатия¹. Краудфандинговые² инициативы с «кругом сочувствия» помогают ресторанному и туристическому бизнесу, находящемуся в неблагоприятных условиях. Так, жители некоторых микрорайонов сами финансировали любимые рестораны «на будущее» [4].

При этом людей «не запирали» дома, а советовали непременно ежедневно гулять на свежем воздухе в уединенных местах в течение часа. Вводя ЧС, премьер-министр Синдзо Абэ разъяснял, что это делается для того, чтобы система медицинского обслуживания не потерпела коллапса, и подчеркнул, что это не приведет к такому же локдауну³, как в американских и европейских городах, хотя людям следует избегать контактов между собой для максимально возможного сокращения распространения инфекции. Одновременно было сообщено о выделении государством 6 трлн иен (\$5,3 млрд)⁴ для прямых денежных выплат населению как части пакета экономических мер.

Во многих странах японская модель вызвала удивление: с одной стороны, ЧС, а с другой - отсутствие жестких мер (закрытия городов как в Китае), использования современных систем наблюдения (как в Сингапуре), широкомасштабного тестирования, что помогло Южной Корее изолировать инфицированных, прежде чем они распространят инфекцию дальше.

Еще в самом начале распространения вируса, имея возможность проводить 7500 тестов в день, Япония ограничивалась 1200-1300. Южная Корея с населением вдвое меньше провела в 15 раз больше тестов. Целью было недопущение перегрузки системы здравоохранения менее серьезными случаями, поскольку всех инфицированных в Японии помещали в больницу (либо в переоборудо-

¹ Эмпатия - осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека (*прим. ред.*).

² Краудфандинг (от англ. *crowdfunding*, *crowd* - толпа, *funding* - «финансирование») - коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы (*прим. ред.*).

³ Локдаун - «строгая изоляция», массовое принудительное закрытие образовательных, государственных и торговых-развлекательных учреждений из-за эпидемии или иного стихийного бедствия (*прим. ред.*).

⁴ На 31.07.2020 \$1 был равен чуть более 105 иен (*прим. ред.*).

ванные для этого отели). В то же время, как отметил лектор Токийского университета Филипп Патрик, вводя чрезвычайную ситуацию (ЧС), премьер-министр С. Абэ озвучил типично японскую особенность «читать по воздуху», т.е. находиться дома или не работать, конечно, важно, но еще важнее «не посещать больницы по тривиальным поводам» [5].

Правительство не вводило ни экономически разрушительных запретов, ни жестких ограничений на передвижение людей, в связи с чем иностранные журналисты охарактеризовали японской ЧС как самую «беззубую» в мире. Однако при оценке действенности японской модели следует исходить из японских реалий.

Японская модель реакции на пандемию исходит из особенностей географического положения, национального характера, менталитета, а также сложившихся правил поведения. Японский «мягкий» локдаун имел реальный эффект, прежде всего, потому, что между властью и людьми существует доверие. Правительство может положиться на соблюдение рекомендаций без введения draconian мер.

Самым благоприятным фактором, который сам по себе способствует меньшей опасности заражения в Японии, является культурная составляющая.

В Японии не принято при встрече обниматься, целоваться и даже здороваться за руку, социальная дистанцированность - характерная черта японского общества. Даже при простейшей простуде японцы часто носят маски в общественных местах, чтобы не заразить окружающих. Постоянно проводится санитарная обработка общественных мест и общественного транспорта, причем это делается в автоматическом круглосуточном режиме, например, дезинфекция ленты поручня эскалатора.

Перечень особенностей японского социума можно продолжить, но уже сейчас очевидно, что они серьезно повлияли на сдерживание коронавируса. Попытаемся проследить специфику реакции на пандемию экономики Японии, которая также характеризуется рядом специфических черт по сравнению с другими странами мира.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ

COVID-19 унес сотни тысяч жизней и вызвал глубокий экономический кризис, который распространился по всему миру. В 2020 г. Всемирный банк прогнозирует отрицательные темпы роста реального ВВП и в мире в целом (-5,2%), и в развитых (-7,0%), и в развивающихся странах (-2,5%) [6]. Близкие оценки дают специалисты МВФ, ООН и других международных организаций.

Сильнее всего кризис ударит по европейским и латиноамериканским государствам, где валовой

выпуск упадет, соответственно, на 9,1 и 7,2%. В США и Японии произойдет сокращение экономической деятельности на 6,1%, в России - на 4,7%. Рост экономики предполагается в Китае (+1%), Бангладеш (+1,6%), Египте (+3%), в Индии и ряде небольших государств.

В итоге, средние годовые темпы будут самыми низкими после 1945 г. (-9,8%) и 1932 г. (-5,3%), и намного перекроют показатель 2009 г. (-1,8%). Рецессия будет разворачиваться одновременно в 170 из 183 анализируемых стран. По широте распространения нынешний спад поставит печальный рекорд за все время статистических наблюдений с 70-х гг. XIX в.

Совокупные потоки прямых инвестиций за время кризиса могут упасть более чем на 40% по сравнению с нынешним объемом [7]. Мировая торговля, с середины прошлого десятилетия отстававшая от роста ВВП, сократится на 13-32% [8]. Очевидно, что мировая экономика окажется в состоянии глубокого и разрушительного кризиса, который главный экономист МВФ Гита Гопинат сравнивает с «Великой депрессией» 1930-х гг. и называет «Великой самоизоляцией» (*The Great Lockdown*) [9].

В 2020 г. в японской экономике прогнозируется спад в пределах 4,7-7,3% (Банк Японии, средняя оценка: -4,7%, МВФ: -5,8%, ВБ: -6,1%, ОЭСР: -7,3%). Квартальная статистика зафиксировала падение ВВП на 6,3% уже в последней четверти 2019 г. Это произошло, в основном, за счет сокращения внутреннего спроса в результате повышения с 1 октября потребительского налога с 8 до 10%. Получается, что спад в Японии начался еще до пандемии. В I квартале 2020 г. правительственные оценки спада составили 2,2% в годовом выражении, а на II квартал независимые эксперты предсказали падение валового выпуска на 23,5% [10].

Разумеется, после такого провала последует восстановительный рост, который уже улавливают тонкие измерители экономической конъюнктуры. В мае 2020 г. повысились показатели потребительской уверенности, числа рабочих вакансий, стоимости акций, денежной базы, товарных цен и производственных запасов [11]. Резко повысились объемы передачи данных, продажи компьютеров и программного обеспечения, «замещающий спрос» наблюдался в онлайн-торговле и супермаркетах, грузоперевозки и строительство почти не пострадали.

А вот в большинстве других видов деятельности наблюдалось сокращение экономической активности. Ожидания малого и среднего бизнеса, а также отраслей сферы услуг продолжали ухудшаться, но темпы падения замедлялись, т.е. приближался момент перелома. На этой основе 15 июля 2020 г. Банк Японии заявил о возможности роста ВВП с темпом 3,3% и 1,5% на протяже-

нии двух последующих лет [12]. Это говорит о том, что уровень экономической активности будет ниже 2019 г. на протяжении 2-3 лет. Темпы роста потребительских цен предполагаются отрицательными (-0,5%) в текущем году и невысокими (+0,3% и +0,7%) в ближайшем будущем.

В число наиболее пострадавших отраслей экономики попали автомобилестроение, туризм и общественное питание, а среди сфер экономической деятельности наибольшее внимание регуляторов привлек рынок труда. Отметим, что каждый из этих секторов в последние годы находился на переломном этапе развития. Рассмотрим положение в них более подробно.

Японское автомобилестроение занимает важное место и в экономике мира (около 10% глобального производства и 16% экспорта автомобилей), и внутри страны. Доля отрасли в отгрузках промышленности - 19%, в экспорте страны - 20,5% [13]. Из 9,7 млн произведенных в 2018 г. автомобилей 4,9 млн были реализованы в Японии, а 4,8 млн направлены на экспорт. К этому следует добавить производство и транснациональную продажу 19,9 млн автомобилей, а также большого числа комплектующих на 185 зарубежных площадках японских компаний.

На первом этапе пандемия привела к краткосрочному нарушению цепей поставок и провалу сбыта, а впоследствии стала причиной долгосрочного падения спроса. Всего в мире в 2020 г. продажи автомобилей сократятся на 17%, в т.ч. в США на 30%, в Западной Европе на 31%, в Японии на 8%, ожидается падение в Китае и Индии.

По сравнению с мировым финансовым кризисом 2008-2009 гг. ситуация должна выправиться быстрее, поскольку в большинстве стран приняты меры поддержки спроса, действует кредитование сбыта. По оптимистическим оценкам, в 2021 и 2022 гг. ожидается мировой рост продаж на 12,5% и 5%, что позволит японским компаниям восстановить свои позиции [14].

В результате пандемии серьезно пострадала туристическая отрасль, которая в последние годы считается важным драйвером развития японской экономики. Общие расходы на туризм в 2019 г. достигли 31,6 трлн иен (5,7% ВВП). По вкладу в экономику страны туризм соперничает с электронной и автомобильной промышленностью. В структуре продаж туристической отрасли в 2019 г. 11,5% приходилось на зарубежные поездки японцев и 88,5% - на внутренние расходы, которые осуществляли жители Японии (73,3%) и приезжие иностранцы (15,2%) [15].

В связи с распространением инфекции и введенными ограничениями в апреле-мае 2020 г. отрасль, по сути, «застыла», а въездной туризм полностью прекратился. Это заставило правительство выделить бюджет в 1,7 трлн иен (около 7% соответствующих продаж) и с 22 июля 2020 г. запустить

программу стимулирования внутреннего туризма с возмещением путешественникам половины расходов. Результаты должны появиться через несколько месяцев. Однако даже при полной реализации этих мер падение продаж по итогам года может достичь 30-40% [16].

В период кризиса в большинстве государств ухудшается ситуация с занятостью и доходами населения. В этом смысле Япония не исключение, хотя уровень безработицы здесь существенно ниже, чем в большинстве развитых стран (2,4% против 5,4%, в среднем, по группе стран-членов ОЭСР в 2019 г.). Большинство японских компаний в период высокой конъюнктуры сдерживают зарплаты и накапливают наличные резервы на своих балансах, а с наступлением кризисов оберегают ядро постоянных работников и не рассматривают возможности массовых увольнений.

Опросы показывают, что эта стратегия применяется и в ходе нынешнего кризиса. В частности, в июле 2020 г. 75% опрошенных компаний (66% в автомобилестроении) отмечали стабильность общего числа занятых по сравнению с прошлым годом. В 14% фирм (44% в автомобилестроении) до половины их работников находились в вынужденных отпусках, получая 60% от обычной заработной платы [17]. Это позволяет обоснованно предположить, что общий уровень безработицы в стране в 2020-2021 гг. хотя и повысится, но сохранится на достаточно скромном уровне в 3,4-4% (против 9,9-10% в странах ОЭСР).

Результаты текущих обследований рынка труда в мае 2020 г. зафиксировали повышение безработицы до 2,9% и сокращение численности работников на 0,76 млн человек по сравнению с предыдущим годом, причем 0,61 млн составили временные занятые в гостиничном бизнесе, общественном питании и других отраслях сферы услуг [18]. Кроме того, понизились количество вакансий (причем падение было самым резким со времен нефтяного кризиса 1974 г.), отработанного рабочего времени и уровень номинальной оплаты труда. Очевидно, что после длительного повышения спроса на рабочие руки и улучшения условий занятости динамика японского трудового рынка развернулась в противоположном направлении.

ПРИОРИТЕТЫ АНТИКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В приоритетах антикризисной политики можно выделить денежные, бюджетные и структурные меры. Отметим, что именно из этих элементов состоит программа премьер-министра С.Абэ («Абэномика»), которая позволила Японии выйти из длительного периода «потерянных десятилетий» 1992-2012 гг.

Денежный блок антикризисной политики состоит в наращивании Банком Японии предложения ликвидности в обмен на государственные и корпоративные ценные бумаги («количественное смягчение», КС). В широких масштабах КС начали применять в США и Европе для борьбы с всемирным кризисом 2008-2009 гг. В Японии элементы КС использовались еще в конце 1990-х, но крупное расширение денежного предложения запоздало и началось только в 2013 г.

Нынешний кризис изменил характер КС: реакция властей последовала незамедлительно, а денежные меры расширились сразу на 30% по сравнению с предыдущим годом. В марте-июне Банк Японии объявил о снятии в 2020 г. ограничений на покупку гособлигаций, об увеличении лимита на балансовые объемы обязательств крупных компаний, о разрешении финансовым организациям выдавать беспроцентные и беззалоговые займы малым и средним предприятиям (МСП) и частным лицам, а также о поддержке банковской системы. Долгосрочные последствия КС пока не вполне ясны, однако в краткосрочном плане стабильность курса иены и фондового рынка говорит об эффективности сделанных шагов.

Финансовая часть политики представляет собой набор бюджетных программ, направленных на борьбу с пандемией, поддержку населения, предприятий и секторов экономики, а также осуществление стимулирующих мер. Четыре антикризисных пакета были приняты в феврале-мае и включены в основной и два дополнительных бюджета на 2020 г. Общая сумма запланированных «обычных» расходов составляет 61,6 трлн иен (11,1% ВВП 2019 г.), из которых около 1% ВВП направляется на медицинские и эпидемиологические меры, 2,7% - на содействие населению, 2,8% - на формирование резервного фонда, 4,6% - на поддержку предприятий и прочие цели.

В частности, приняты решения о выделении временной помощи в 100 тыс. иен каждому жителю Японии (большинство из них эти деньги уже получили и потратили), о помощи семьям с детьми до 300 тыс. иен, о субсидировании аренды малыми и средними предприятиями (МСП) до 1 млн иен, о помощи МСП до 2 млн иен и многие другие меры. Кроме «обычных» расходов, в состав антикризисных мер включаются «специальные» займы и инвестиции через финансовые организации, а это доводит размеры пакета до 233,9 трлн иен (42,3% ВВП). Огромные расходы приведут к расширению бюджетного дефицита до 17,2% ВВП. Эта цифра не имеет прецедентов в современной экономической истории Японии, поскольку даже в период крупных потрясений 1998 и 2009 гг. показатель дефицита не превышал 10-

11%. Остается только надеяться, что восстановление экономики позволит увеличить доходы и компенсировать неизбежный прирост государственного долга.

И, наконец, последняя составляющая антикризисных мероприятий содержит среднесрочные меры по стимулированию пострадавших секторов после начала подъема и долгосрочные шаги, направленные на повышение устойчивости экономической структуры. Отметим лишь один элемент из широкого комплекса планируемых действий.

Правительство Японии считает международное сотрудничество незаменимым орудием в борьбе с пандемией и указывает на важность «апгрейда»⁵ глобализации путем сдерживания разрушительных и поддержки созидательных сил. В качестве общей стратегии преодоления кризисов, вызванных пандемией, природными катастрофами или экологическими изменениями, предлагается ориентация всех стейкхолдеров⁶ на показатели устойчивого развития (Япония пока заметно отстает от стран «семерки» по инвестициям на эти цели). Более конкретный план действий направлен на реорганизацию цепей поставок для поиска нового баланса эффективности и риска.

Важность диверсификации поставщиков хорошо известна японским производителям, периодически страдающим от всплесков антияпонских настроений в Китае, наводнений в Таиланде или землетрясений у себя дома. Меры противодействия (контроль запасов, распределение производства, цифровизация технологий и т.д.) также разработаны и апробированы на множестве примеров. Новым элементом в реакции на нынешний вызов является, пожалуй, выделение в бюджете специальной статьи в 235 млрд иен (\$21 млн) на перенос производственной базы из зарубежных стран в Японию.

Беспрецедентные масштабы, быстрота внедрения и сбалансированный характер антикризисных мер говорят о том, что они должны стать важным фактором преодоления рецессии и выхода экономики Японии на траекторию устойчивого роста.

ДРУГИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ В МИРЕ И ЯПОНИИ

Нельзя обойти вниманием психологические проблемы, возникающие во время пандемии, которые грозят не только переболевшим. В Японии появилось выражение «*корона рикон*» - развод в результате пандемии. Вследствие постоянного совместного времяпрепровождения некоторые пары вынуждены решать в своих отношениях долго игнорировавшиеся проблемы. Япония не

⁵ «Апгрейд» (англ. *upgrade*) - улучшать, модернизировать (прим. ред.).

⁶ Стейкхолдер (англ. *stakeholder*) - заинтересованная сторона, причастная сторона, участник работ (прим. ред.).

была бы Японией, если бы тут же не были предложены услуги, направленные на спасение браков. Токийская компания «Касоку», специализирующаяся на предоставлении услуг краткосрочного найма, выступила с инициативой предоставления помещений для проживания и дистанционной работы людям, почувствовавшим необходимость в отдыхе друг от друга [19].

В семьях с детьми возникает еще больше проблем. Возросло число случаев жестокого обращения с детьми: в январе - марте 2020 г. на 10-20% по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года. При этом в январе и феврале было отмечено 15 тыс. таких случаев, а в марте (многие школы в Японии были закрыты с 2 марта) - 22,5 тыс.). А в консультационный центр по проблемам детей в Саппоро из полиции и от живущих по соседству семей в марте поступило 146 сообщений о злоупотреблениях в отношении детей, что в 1,5 раза превосходит число подобных обращений в марте 2019 г. Большое число проблем носит психологический характер, когда дети были травмированы, видя, как родители ссорятся. В центр обращались и родители, вынужденные целый день проводить время с детьми и испытывавшие от этого стресс. Одним из факторов, который может привести к жестокому обращению с детьми, могут быть финансовые трудности [20].

Влияние пандемии не сводится лишь к негативным последствиям. Многие эксперты сходятся в том, что в результате еще более ускорится научно-технический прогресс. Мы живем в эпоху цифровой революции, которая привела к беспрецедентным темпам технологического прогресса. Ее называют и четвертой промышленной революцией, а с учетом увеличения скоростей иногда и пятым технологическим сдвигом. То, что поначалу представляется невозможным, оказывается реализованным сравнительно быстро. Как следствие пандемии очевидно последуют инновации в таких сферах, как биотехнологии, телемедицина, онлайн-обучение и т.д.

Нельзя не обратить внимания и на такую грядущую перемену, как постепенный переход на дистанционную работу все большего числа людей. Пандемия показала, что рабочее место человека благодаря развитию онлайн-технологий может находиться в любом месте. И если профессия позволяет, то, очевидно, что люди будут использовать все больше возможностей для удаленной работы, а, следовательно, подходящий для них рынок труда значительно расширится.

Сопредседатель Совета по технологиям и инновациям Нью-Йоркского института городских земель Дрор Полег называет это заменой «местной экономики дефицита» «экономикой избытка», предоставляющей широкий выбор и занятия, и разнообразных услуг, и культурных мероприятий, и со-

циальной активности [21]. Получая возможность работать, находясь где угодно, человек оказывается подключенным к глобальному рынку труда. В этой связи правомерно поставить вопрос и об изменении самой сущности безработицы: потеряв работу в одном месте, можно найти ее в другом с несравнимо большей вероятностью, чем прежде.

Однако, как подчеркивает Д.Полег, у подобной теоретической свободы есть и темная сторона - вследствие новых возможностей возникнут проблемы другого свойства: распределение населения и экономической деятельности приобретет сегрегационный характер, «цифровой разрыв» углубится; появятся и другие проблемы. Практика локдауна показывает, что формат занятости изменится в заметных масштабах: новая модель, по сути, протестирована, продемонстрировав большие возможности, и многие люди продолжают работать в дистанционном режиме.

В Японии такой переход представляется все более реальным. В новом «Основном экологическом плане страны», опубликованном в 2018 г., была поставлена цель реформировать стиль работы путем организации дистанционной работы, что, по замыслу разработчиков плана, будет способствовать совершенствованию баланса времени между работой и домом (позволит ухаживать за детьми и престарелыми, да и просто больше времени уделять детям и своим хобби и пр.), а также и повышению производительности труда. Эта цель ставится в русле продвижения к устойчивому обществу - сокращение использования личного и общественного транспорта даст заметный экологический эффект. И пандемия это наглядно показала.

* * *

Борьба с пандемией продолжается, и любая информация об эпидемиологической обстановке устаревает мгновенно. Однако, очевидно, что в первую волну заболеваемости Японии удалось выиграть время для развертывания системы здравоохранения, минимизировать смертность населения и удержать в разумных пределах экономический ущерб. В этом проявились важные особенности японского социума, которые позволили ограничить распространение инфекции без применения разрушительного государственного давления.

Экономические последствия первого этапа кризиса оказались серьезными, но в ряде затронутых отраслей (автомобилестроение, внутренний туризм) уже появились признаки восстановления, рынок труда продемонстрировал традиционную устойчивость, а оперативные меры помогли сохранить спокойствие на валютном и финансовом рынках. Возможно, главные трудности еще впереди, но к концу первого полугодия в экономике страны появились предпосылки для быстрого восстановления.

По-видимому, за прошедшие годы в Японии удалось выработать комбинацию мер экономической политики, которые не только вывели страну из периода «потерянных десятилетий» рубежа XX-XXI вв., но и оказались эффективны для преодоления новых шоков.

Перечисленные элементы японского опыта, с нашей точки зрения, могут иметь широкое меж-

дународное звучание. Тем более что один из ведущих в мире экспертов по эпидемии коронавируса Габриэль Лан в середине июля в интервью *NBC news* сказал, что людям нужно привыкнуть к новой «нормальности». По его мнению, повторяющиеся циклы пандемии будут частью нашей жизни на протяжении большого времени в предстоящие 12 месяцев.

Список литературы / References

1. Johns Hopkins University. Coronavirus resource center. <https://coronavirus.jhu.edu/data/mortality> (accessed 26.07.2020)
2. Stephen Jones, Tyler Moyer. Bakersfield doctors dispute need for stay-at-home order. 22.04.2020. <https://bakersfieldnow.com/news/local/accelerated-urgent-care-provides-statistical-update-on-covid-19> (accessed 23.06.2020)
3. Key policy guidelines for novel coronavirus infection (In Jap.). <https://www.mhlw.go.jp/content/10900000/000599698.pdf> (accessed 26.07.2020)
4. Crowdfunding projects help virus-hit businesses in Japan. *The Japan Times*. 25.05.2020.
5. Philipp Patrick. Coronavirus is revealing uncomfortable truths about Japan. *The Spectator*. 3.05.2020. <https://www.spectator.co.uk/article/why-japan-is-particularly-vulnerable-to-the-corona-divorce> (accessed 16.07.2020)
6. The World Bank (2020) Global Economic Prospects. June 2020. <https://www.worldbank.org/ja/publication/global-economic-prospects> (accessed 27.07.2020)
7. UNCTAD (2020) World Investment Report 2020. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (accessed 27.07.2020)
8. WTO (2020) Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (accessed 27.07.2020)
9. Гопинат Г. Великая самоизоляция: самый глубокий экономический спад со времен Великой депрессии. Блог МВФ. 15.04.2020. (Gopinat G. Great self-isolation: the deepest economic downturn since the Great Depression. IMF blog. 15.04.2020) (In Russ.). <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/04/14/blog-weo-the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression> (accessed 27.07.2020)
10. Japan Center for Economic Research, JCER (2020) ESP Expert forecasts as of July, 2020 (In Jap.). <https://www.jcer.or.jp/esp-forecast-top> (accessed 27.07.2020)
11. Cabinet Office (2020) Index of Business Conditions. May 2020. <https://www.esri.cao.go.jp/jp/stat/di/di.html> (accessed 27.07.2020)
12. Bank of Japan (2020) Review of Economic Conditions and Price Levels, July 2020 (In Jap.). <https://www.boj.or.jp/mopo/outlook/gor2007a.pdf> (accessed 27.07.2020)
13. Japan Automobile Manufacturing Association. <http://www.jama.or.jp/industry/industry/index.html> (accessed 27.07.2020)
14. Goldman Sachs (2020) Automotive Industry Outlook (In Jap.). <https://www.goldmansachs.com/japan/insights/pages/japan-auto.html> (accessed 27.07.2020)
15. Japan Association of Travel Agents (2020) Tourism 2020 in numbers (In Jap.). https://www.jata-net.or.jp/membership/purchase/200629_sjhninfo.html (accessed 27.07.2020)
16. What's happening now in the tourism industry. 10.06.2020 (In Jap.). <https://www.travelvoice.jp/20200610-146276> (accessed 27.07.2020)
17. Reuters (2020) Japan firms see no immediate fix for virus pain. July 16, 2020. <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-japan-companies-po/japan-firms-see-no-immediate-fix-for-virus-pain-some-eye-better-productivity-reuters-poll-idUSKCN24G395> (accessed 27.07.2020)
18. Statistics Bureau of Japan (2020) Labour force survey. May 2020 (In Jap.). <https://www.stat.go.jp/data/roudou/sokuhou/tsuki/pdf/gaiyou.pdf> (accessed 27.07.2020)
19. May Maganskay. «Corona divorce»: Tokyo firm offers rooms to give people a break from their spouses. *The Japan Times*. 26.04.2020.
20. Toko Tanaka, Atsuko Hatayama. Child abuse cases climb 10-20% in Japan as families stay home more. *The Asahi Shimbun*. 12.05.2020.
21. Dror Poleg. Cities in the age of abundance. Living on the Tail. 10.07.2020. https://rethinking.re/blog/living-on-the-tail/?fbclid=IwAR1uvbOHwyrAUfzhTYqgB7Whfv4Rgjo_hWAc-IU-DHILT55eGYBIvPx21Y (accessed 19.07.2020)
22. Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 9. (Vorontsov A.V. 2020. The Korean peninsula fight against coronavirus. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010857-4